

0- 497331

На правах рукописи

ЧУБ АННА АЛЕКСАНДРОВНА

**РЕГИОН КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ:
ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ
И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ**

**Специальность: 08.00.05 – Экономика и управление
народным хозяйством (региональная экономика)**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук**

Владимир – 2012

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Научный консультант – доктор экономических наук, профессор
Дигилина Ольга Борисовна

Официальные
оппоненты: Бабаев Бронислав Дмитриевич
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой политической экономии
ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный
университет»

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000795851

Голубцов Александр Николаевич
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономики Нижегородского
института управления – филиала РАНХиГС

Ульянов Геннадий Владимирович
доктор экономических наук, профессор
заведующий кафедрой менеджмента
ФГБОУ ВПО «Ковровская государственная техно-
логическая академия имени В.А. Дегтярева»

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Государственный университет
управления» (ГУУ), г. Москва

Защита состоится «11» мая 2012 г. в 14⁰⁰ часов на заседании объединенного
диссертационного совета ДМ 212.025.06 при Владимирском государствен-
ном университете имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича
Столетовых по адресу: 600000, г. Владимир, ул. Горького, 79, ауд. 201-6.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Владимирского
государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая
Григорьевича Столетовых по адресу: 600000, г. Владимир, ул. Горького,
87, корпус 1.

Автореферат разослан «05» апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор экономических наук, профессор

П.Н. Захаров

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Настоятельная необходимость поиска эффективных инструментов управления, способных обеспечить устойчивые тенденции в процессах социально-экономического развития РФ и ее субъектов, сконцентрировала усилия органов государственной власти в сфере институциональных реформ. В частности, Федеральным Правительством были приняты Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, другие нормативные документы и законодательные акты. Региональные администрации также проводили активную работу по разработке и принятию различных стратегий устойчивого развития вверенных им субъектов.

Однако, несмотря на высокую плотность формальной составляющей институциональной среды, достигнутую за годы реформирования, в настоящее время развитие РФ и ее регионов все еще не носит устойчивого характера. Об этом, в частности, свидетельствует крайне низкая способность адаптации отечественной экономики к внешним шокам. Так, в результате кризисного снижения мировых цен на энергоносители падение валового внутреннего продукта РФ стало самым значительным среди стран БРИК (Бразилия, Российская Федерация, Индия, Китай) и Большой восьмерки. По данным Федеральной службы государственной статистики, в III квартале 2009 года оно составило 8,9 %, в то время как экономика Великобритании упала на 5,2 %, Германии – на 4,8 %. В Китае и Индии зафиксирован рост ВВП на 7,7 и 6,1 % соответственно.

Анализ международного опыта свидетельствует о том, что для повышения устойчивости регионального развития в современных условиях кроме институциональных предпосылок требуется создать эффективно функционирующий экономический базис. В числе моделей, хорошо зарекомендовавших себя при решении этой задачи в зарубежных странах, выделяются:

- модели региональной интеграции, в том числе трансграничных региональных образований;
- модели инновационного регионального развития, ориентированные на мобилизацию внутренних резервов каждого региона путем стимулирования предпринимательской активности на базе распространения передовых методов управления в сочетании с использованием научно-технического потенциала.

Сложность использования указанных моделей в отечественной практике управления состоит в том, что прямое копирование опыта, дающего положительные результаты в других странах, в России не приносит аналогичных позитивных сдвигов. Например, несмотря на интенсификацию усилий государственных властей в сфере формирования региональных инно-

вационных систем, к 2012 году число инновационно-активных регионов не превышало 45 % от общего количества субъектов Российской Федерации¹.

С точки зрения институционального подхода причину сложной «приживаемости» новых институтов в нашей стране следует искать в текущем состоянии действующей институциональной среды, не обеспечивающей единства и целостности национальной экономики.

Таким образом, в условиях фрагментарности народного хозяйства и высокого уровня информационной, отраслевой, пространственной, социальной и экономической разобщенности его субъектов поиск новых факторов и формирование институциональных условий, способствующих преодолению указанных негативных явлений и решению задачи обеспечения устойчивого развития РФ и ее регионов, актуально как в теоретическом, так и в практическом плане.

Степень научной разработанности проблемы. Основы регионалистики, заложенные в трудах П. Алампиева, И. Александрова, Н. Колосовского, Н. Некрасова и других советских ученых, получили свое продолжение в работах А. Анохина, С. Большакова, А. Гранберга, С. Валентя и других авторов.

Вопросам анализа региональных воспроизводственных процессов посвящены исследования Э. Алаева, Б. Бабаева, П. Бакланова, А. Добрынина, В. Долятовского, А. Попова, В. Феодоритова и др.

Роль и значение социальных факторов в развитии региона подробно изучалась И. Айзиновой, А. Добрыниным, С. Ныммик, В. Пацирковским, Ю. Рождественским, Г. Черкашиным, М. Шарыгиным и др.

Вопросам административно-территориальной организации регионального пространства в своих работах уделяли внимание Г. Гутман, В. Лексин, А. Маршалова, А. Мироедов, С. Новоселов, С. Федин, А. Чистобаев, А. Швецов и др.

Изучению институциональных аспектов развития региональных образований посвящены труды Е. Аношкиной, А. Быстрыкова, О. Дигилиной, В. Кретиной, Г. Ульянова и др.

К числу ученых, в сферу научных интересов которых входит исследование различных форм региональной интеграции, можно отнести А. Воскресенского, С. Дмитриеву, А. Либмана, Н. Межевича, И. Насырова, Б. Хейфеца и др.

Проблемами устойчивости, сбалансированности и стабилизации регионального развития занимались представители советской школы (А. Бабурин, Л. Белоусова, А. Леусский, А. Селин, Н. Федоренко и др.), а также современные российские авторы (В. Бувальцева, Ю. Дмитриев, А. Гапоненко, С. Девяткин, А. Есина, А. Тарко, А. Урсул, А. Щеулин и др.).

¹ Рассчитано автором по данным ОАО «Роснано» о количестве регионов-участников выставки Rusnanotech 2010, 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusnanoforum.ru/events/rusnanotechexpo>

Однако обширный перечень работ, посвященных региональной проблематике, не снижает актуальности избранной темы исследования. В настоящее время недостаточно изучена специфика новой формы региональных социально-экономических образований – трансграничных регионов, сформировавшихся под воздействием глобализации мирового пространства. Также не получили должной проработки вопросы о роли региональной институциональной среды в обеспечении процесса устойчивого развития регионов и закрепления данного состояния в качестве условия их саморазвития.

Все вышесказанное обусловило выбор темы, постановку целей и задач настоящего диссертационного исследования.

Гипотеза. Повышение эффективности управления процессами регионального развития требует учета современных тенденций, суть которых состоит в том, что, стремясь к устойчивому развитию, под влиянием глобализации и научно-технического прогресса, с одной стороны, а также внутренних интеграционных процессов – с другой, региональные социально-экономические образования претерпевают изменения эволюционного характера, следствием которых является формирование различных типов трансграничных регионов, обладающих организационно-экономической целостностью и институциональной средой адаптивного типа.

Цель диссертационного исследования – развитие концептуальных основ устойчивого развития регионов как пространственных социально-экономических образований. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- 1) выявить специфические особенности современных региональных образований в условиях глобализации и НТП;
- 2) уточнить понятие устойчивости регионального развития и выявить факторы, способствующие достижению данного состояния на современном этапе;
- 3) выявить роль институциональной среды в процессах устойчивого развития региональных образований;
- 4) оценить уровень устойчивости развития современных российских регионов;
- 5) в целях оценки практической применимости разработанных теоретических положений провести зонирование территориального пространства на примере Центрального федерального округа;
- 6) выявить основные проблемы, затрудняющие устойчивое развитие регионов Российской Федерации в настоящее время;
- 7) сформулировать рекомендации по совершенствованию институциональных основ действующей региональной политики;
- 8) разработать интегральную систему мониторинга устойчивого развития регионального образования;
- 9) разработать агрегированный индекс устойчивости регионального развития;

- 10) сформировать алгоритм выбора типа институциональной среды, способствующей повышению устойчивости развития депрессивных регионов путем стимулирования процессов модернизации и повышения инновационной активности их субъектов.

Объектом исследования выступают разноразмерные социально-экономические образования, обладающие административно-территориальной или организационно-экономической целостностью, в том числе:

- субъекты Российской Федерации, а также административно-территориальные единицы США, Канады, Китая и стран Евросоюза;
- макрорегионы РФ и вышеупомянутых иностранных государств;
- трансграничные образования, сформировавшиеся на основе взаимодействия ряда административно-территориальных единиц одного или нескольких государств.

Предметом исследования выступают управленческие отношения, способствующие достижению динамического равновесия пространственных социально-экономических образований в рамках концепции устойчивого развития.

Теоретической и методологической основой исследования послужили: институциональный подход, положения информационной концепции развития систем, научные труды по проблемам стратегического управления региональным развитием, а также методические и научно-практические разработки отечественных и зарубежных ученых по рассматриваемой теме. Многоаспектность и сложность рассматриваемой проблемы также потребовали использования системного подхода, диалектического метода и метода научной абстракции, структурно-функционального и сравнительного анализа, экономико-математических и статистических методов.

Информационную базу исследования составили официальные данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и ее территориальных органов, информация комитета по экономической политике администрации Владимирской области, нормативные документы и законодательные акты Российской Федерации и ее субъектов, материалы исследований отечественных и зарубежных ученых, аналитические материалы периодической печати и научно-практических конференций, результаты экспертных опросов и оценок, материалы, представленные в сети Интернет, а также личные исследования автора.

Научная новизна проведенного исследования состоит в разработке теоретических положений, направленных на решение важной хозяйственной проблемы по повышению эффективности управления пространственными социально-экономическими образованиями путем придания их развитию устойчивого характера за счет обеспечения адаптационной гибкости организационной структуры региона, достигаемой на основе формирования внутренней институциональной среды, адекватной внешним условиям.

Область исследования. Работа выполнена в соответствии с пп. 3.5, 3.9 и 3.14 специальности 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика), Паспорта специальностей ВАК Российской Федерации.

Наиболее существенные результаты, полученные лично соискателем и содержащие элементы научной новизны.

1. Обоснован тезис о том, что в условиях глобализации и НТП возникает новая форма организации регионального пространства – трансграничный регион, который представляет собой межгосударственное (объединяющее в своем составе несколько регионов, являющихся административными единицами различных стран), или внутригосударственное (включающее в себя несколько административных единиц одного государства или их частей) образование, сформировавшееся на основе внутренних интеграционных процессов, интенсифицированных взаимодействием экономических субъектов, и обладающее следующими отличительными признаками:

- целостностью организационно-экономического пространства, которая достигается, прежде всего, за счет устойчивых связей между экономическими субъектами, компенсирующих отсутствие системы формальных институтов управления;
- несовпадением границ экономического и территориально-административного пространств;
- наличием гибкости внутренней организационной структуры, обеспечиваемой за счет институциональной среды адаптивного типа;
- способностью к устойчивому развитию.

2. На основе исследования теорий устойчивости динамических систем и анализа факторов, влияющих на достижение данного состояния, уточнено определение устойчивого развития региональной социально-экономической системы, представленного как процесс ее поступательного движения, в рамках которого на основе сбалансированного распределения полномочий и ресурсов между федеральным и региональным уровнями власти, с одной стороны, и организационно-экономических связей между экономическими субъектами – с другой, формируется институциональная среда адаптивного типа, обеспечивающая внутреннюю гибкость организационной структуры региональной системы, что позволяет ей (системе) в течение относительно длительного промежутка времени сохранять сбалансированное соотношение между экономической и социальной подсистемами. Отличительной особенностью предлагаемого определения является то, что автором вводится понятие *внутренней адаптационной гибкости организационной структуры региона* как свойства системы, необходимого для ее устойчивого развития, которое дает возможность адекватно реагировать на внешние воздействия и внутренние изменения, и обеспечивается наличием институциональной среды адаптивного типа.

3. Сформулировано определение институциональной среды адаптивного типа, которая представлена как определенным образом упорядоченная совокупность институтов, организаций и их взаимосвязей, образующих институциональное пространство региона, формируемое под воздействием как внутренней интеграции экономических субъектов, так и внешних факторов, где на основе системы стимулов и механизмов принуждения обеспечивается преодоление функциональной и информационной разобщенности элементов региональной системы, а также ориентация ее движения в направлении устойчивого развития путем:

- формирования побудительных мотивов к интеграции организаций, входящих в состав экономической и социальной подсистем региона (в качестве критерия эффективности для экономической подсистемы выступает наличие на территории исследуемого региона различных форм интеграционных объединений, для социальной – повышение качества предоставляемых социальных услуг);
- повышения управляемости региона за счет снижения противоречий между федеральными и субфедеральными органами управления, а также между экономической и социальной подсистемами региона;
- стимулирования инновационной деятельности экономических субъектов.

4. Доказано, что развитие российских регионов носит разбалансированный и неустойчивый характер, так как действующая региональная институциональная среда не является средой адаптивного типа.

5. В целях практической проверки выдвинутых теоретических положений проведено зонирование экономического пространства Центрального федерального округа (ЦФО), что позволило сделать вывод о вхождении его субъектов в состав следующих региональных образований:

- межгосударственных трансграничных регионов – южного (в состав которого помимо Еврорегионов «Слобожанщина» и «Ярославна» включена Липецкая область) и западного (в составе Брянской и Смоленской областей наряду с приграничными территориями Белоруссии);
- внутригосударственного Московского трансграничного региона (в составе: город Москва, Московская, Калужская, Орловская, Тверская и Тульская области ЦФО). Среди отличительных особенностей межсубъектных отношений данного образования отмечены: 1) ярко выраженное доминантное экономическое и политическое положение Москвы и Московской области по отношению к остальным субъектам; 2) преобладающий вертикальный характер взаимосвязей: федеральный центр (Москва) – периферийные регионы (например, Калужская область); 3) крайне слабое горизонтальное взаимодействие (Калужская область – Тульская область); 4) слабо регулируемый федеральными и региональными властями характер экономических связей (по анализируемым факторам). Обоснован вывод, что процессы

формирования внутригосударственных трансграничных регионов имеют место на всей территории РФ. В качестве центров подобных образований выделены административные центры федеральных округов: Екатеринбург, Нижний Новгород, Новосибирск, Пятигорск, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, Хабаровск.

- пространственного образования, не обладающего организационно-экономической целостностью и включающего в себя группу депрессивных субъектов ЦФО в составе Владимирской, Воронежской, Ивановской, Костромской, Рязанской, Тамбовской и Ярославской областей.

6. Сформировано и структурировано поле проблем, затрудняющих на современном этапе процессы устойчивого развития российских регионов. В качестве корневых проблем указаны деформации в институциональной среде и экономической подсистеме; узловыми проблемами признаны низкий уровень капитализации человеческого фактора и слабое восприятие инноваций; в числе результирующих проблем обозначены разбалансированность и неустойчивость развития современных региональных систем, а также существенное замедление темпов движения российского общества к инновационной экономике.

7. Разработаны рекомендации по повышению устойчивости развития региональных социально-экономических систем путем: 1) трансформации региональной институциональной среды в направлении повышения управляемости региональными образованиями, снижения противоречий между федеральными и субфедеральными органами управления, а также формирования побудительных мотивов к внутреннему объединению структурных элементов региональной системы; 2) развития региональных экономик на основе модернизации производства и формирования региональных инновационных систем; 3) совершенствования работы организаций социальной подсистемы в направлении повышения качества предоставляемых социальных услуг, а также формирования условий для стимулирования бизнеса к инвестированию в социальную сферу.

8. Предложена интегральная система мониторинга устойчивости развития региона, где в рамках четырех блоков факторов (экономические отношения, социальная ситуация, институциональная среда, инновационный потенциал), обеспечивающих процесс его устойчивого развития, сгруппированы соответствующие показатели, позволяющие количественно охарактеризовать эффективность функционирования соответствующей составляющей процесса устойчивого развития региона.

9. Разработан и рассчитан агрегированный индекс устойчивости региональных образований за период с 2002 по 2009 годы, позволяющий провести сравнительный анализ степени устойчивости социально-экономического развития отдельной региональной системы относительно других регионов. Сформулирована методика отбора частных индексов, входящих в состав

агрегированного индекса устойчивости, в основе которой лежит использование многофакторного корреляционно-регрессионного анализа и исследование международного опыта. На базе данной методики в рамках четырех блоков интегральной системы мониторинга отобраны следующие показатели, на основе которых рассчитан агрегированный индекс устойчивости региональных систем:

- ВРП на душу населения (экономический блок);
- подушевой объем расходов на социальную сферу (социальная подсистема);
- удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования и число единиц пользовательского оборудования для оказания услуг передачи данных (институциональная среда);
- количество созданных передовых технологий (инновационный потенциал).

Анализ доли каждого из частных индексов в агрегированном индексе позволяет оценить вклад экономической, социальной, институциональной и инновационной составляющих в процесс устойчивого развития региональной системы.

10. Разработан алгоритм, позволяющий выбрать для депрессивных регионов определенный тип институциональной среды (активизирующая инновационную деятельность, активизирующая восприятие инноваций), что даст возможность федеральным властям выбрать направление поддержки региона, а региональным администрациям – обеспечить целевую ориентацию субъектов инновационной деятельности, повысив устойчивость его развития в целом.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии и углублении теории пространственной и региональной экономики в части формирования представления о регионе как пространственном социально-экономическом образовании, а также об устойчивом развитии как процессе сохранения региональной системой динамического равновесия на основе адаптивной институциональной среды, формируемой под воздействием как внутренней интеграции экономических субъектов, так и внешних факторов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты исследования могут быть использованы:

- для оценки эффективности идущих в РФ процессов пространственной реорганизации национальной экономики;
- при разработке и реализации государственной региональной политики, а также стратегий и программ социально-экономического развития субъектов РФ и федеральных округов;
- для принятия государственными органами власти оперативных тактических и стратегических решений в ходе управления процессами регионального развития, а также мониторинга их реализации;

- для оценки эффективности деятельности органов региональной власти по управлению социально-экономическим развитием вверенного субъекта Федерации;
- в практике преподавания таких дисциплин высших учебных заведений, как «Региональная экономика», «Институциональная экономика», «Мировая экономика и международные экономические отношения», «Государственное регулирование экономики», специальных курсов «Устойчивое экономическое развитие», «Совершенствование системы государственного и муниципального управления», а также в процессе подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих.

Апробация работы и внедрение результатов исследования. Основные положения и отдельные результаты исследования докладывались и обсуждались на Международных и Всероссийских научно-практических конференциях в городах Владимир, Иваново, Москва, Сибай, Тюмень в 2007 – 2011 годах.

Результаты диссертационного исследования использовались при разработке Концепции стратегии социально-экономического развития Владимирской области до 2027 года, а также внедрены и применяются в практической деятельности комитета по экономической политике администрации Владимирской области и территориального органа федеральной службы государственной статистики по Владимирской области.

Ряд методических разработок диссертационной работы используется в учебном процессе Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.

Публикации. По теме диссертации опубликовано 40 работ общим объемом 55 авторских печатных листов, в том числе 4 монографии, а также 13 работ в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях из перечня ВАК РФ.

Структура и объем диссертации определены целью и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы, приложений.

Основное содержание работы. Во введении обоснована актуальность избранной темы, отражена степень разработанности проблемы, сформулированы цель, задачи, предмет и объект исследования, приведено описание теоретической и методологической базы исследования, отражены научная новизна и практическая значимость полученных результатов.

В первой главе «Теоретические аспекты устойчивого развития региона как социально-экономического образования» проведено исследование различных типов региональных пространственных социально-экономических образований. Введено понятие внутренней адаптационной гибкости организационной структуры региона как свойства, необходимого для обеспечения устойчивого характера его развития.

Во второй главе «Ведущие факторы и предпосылки устойчивого развития пространственных социально-экономических образований» обоснована роль институциональной среды как основополагающего элемента механизма внутренней адаптационной гибкости организационной структуры региона. На основе исследования последствий воздействия глобализации и инноваций на процессы устойчивого развития региональных образований уточнено определение трансграничного региона, выделены предпосылки его формирования.

Третья глава «Международный опыт регионального конструирования» содержит анализ подходов, инструментов и методов управления процессами развития регионов в странах ЕС и Северной Америки, а также в КНР.

В четвертой главе «Основные проблемы, затрудняющие устойчивое развитие российских регионов на современном этапе» проведена оценка стратегических ориентиров развития регионов Российской Федерации, выявлены основные причины, затрудняющие их переход к устойчивому типу развития, а также рассмотрены проблемы пространственной организации национальной экономики.

В пятой главе «Формирование институциональных условий устойчивого развития пространственных социально-экономических образований РФ» разработаны предложения по повышению устойчивости развития российских регионов, сформулированы рекомендации по совершенствованию институциональных основ действующей региональной политики, предложены правовые, финансовые и организационные механизмы по их реализации.

Заключение содержит основные выводы и предложения, сформулированные по результатам исследования.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Обоснован тезис о том, что в условиях глобализации и НТП возникает новая форма организации регионального пространства – трансграничный регион, который представляет собой межгосударственное (объединяющее в своем составе несколько регионов, являющихся административными единицами различных стран) или внутригосударственное (включающее в себя несколько административных единиц одного государства или их частей) образование, сформировавшееся на основе внутренних интеграционных процессов, интенсифицированных взаимодействием экономических субъектов, и обладающее следующими отличительными признаками:

- целостностью организационно-экономического пространства, которая достигается, прежде всего, за счет устойчивых связей между экономическими субъектами, компенсирующих отсутствие системы формальных институтов управления;

- несовпадением границ экономического и территориально-административного пространств;
- наличием гибкости внутренней организационной структуры, обеспечиваемой за счет институциональной среды адаптивного типа;
- способностью к устойчивому развитию.

В работе отмечено, что глобализация как объективное явление современной действительности повышает проницаемость границ стран и регионов, в том числе путем распространения результатов научно-технического прогресса. На этом основании глобализация и НТП признаны внешними факторами, трансформирующими региональное пространство.

С целью выявления последствий воздействия глобализации на развитие пространственных социально-экономических образований в диссертации проведены следующие исследования:

- осуществлена систематизация теорий глобализации по таким признакам, как основные представители, сферы и формы проявления глобализации, влияние на региональное развитие;
- проанализированы подходы к категории «регион» в рамках концепций «старого» и «нового» регионализма.

В результате выявлены негативные и позитивные последствия воздействия глобализации на устойчивость развития региональных социально-экономических систем. В числе отрицательных моментов отмечены высокая концентрация экономической деятельности в сфере торговли, влекущая за собой вытеснение других форм деятельности (прежде всего производственной); разбалансированная структура экспорта и импорта; неравномерное распределение рабочей силы в рамках регионального пространства; усиление межрегиональной дифференциации по уровню социально-экономического развития. К положительным тенденциям отнесены развитие торговли в части максимизации удовлетворения потребностей населения; массовое распространение достижений НТП (Интернет, сотовая связь, компьютерные технологии); активизация международного сотрудничества; распространение различных форм коммерческой деятельности.

Сделан общий вывод о диалектическом характере воздействия глобализации на развитие пространственных образований, когда в условиях жесткой конкурентной борьбы за экономические ресурсы активизируются процессы внутренней межрегиональной интеграции, результатом которой является формирование «производной формы» пространственных социально-экономических образований – трансграничных регионов.

В ходе исследования установлено, что в настоящее время наиболее интенсивно развитие трансграничных образований идет в Западной Европе. Данное обстоятельство, в частности, отмечается в работах С. Дмитриевой, Д. Деккера, Н. Межевича, И. Насырова, Д. де Ружмона, Дж. Скотта и

других специалистов, которые в числе отличительных признаков европейских трансграничных регионов выделяют: 1) ведущую роль политического фактора в процессе формирования; 2) наличие в составе указанных образований территорий, являющихся административными единицами различных государств.

На основе изучения опыта управления процессами регионообразования в ЕС, Китае, США, Канаде и Российской Федерации в работе сделан вывод, что определение трансграничного региона только как пространственно интегрированной формы политического сотрудничества, которая пересекает границы национальных административных практик, является замкнутым и нуждается в ряде дополнений.

Во-первых, модель региона, опирающаяся на экономический базис, имеет более устойчивый характер по сравнению с ситуацией, когда абстрактный политический проект «оформляют» экономическими связями, влияние которых на его развитие может быть оценено только на основе прогностического анализа, содержащего значительную долю субъективизма и условности. Выдвинутый тезис аргументирован анализом функционирования еврорегиона Саар-Лор-Люкс, в состав которого входят Герцогство Люксембург, французская Лотарингия, земля Рейнланд-Пфальц, немецкоговорящая община и Валлонский регион Бельгии. Исторически данные приграничные области воспринимались как периферия Европейского сообщества, однако в составе интегрированного еврорегиона добились значительных успехов прежде всего в сфере экономики (ежегодный объем производства составляет 3 % общеевропейского ВВП). Оценка уровня политических свобод региона показала, что он не обладает политической автономией, однако его деятельность, первоначально регулировавшаяся Региональной комиссией Саар-Лор-Люкс, которая представляла собой площадку взаимодействия политиков и лидеров профсоюзных движений отдельных стран, *после активизации экономических отношений* в 1986 году трансформировалась в единый «Межпарламентский совет».

Во-вторых, процессы образования трансграничных регионов могут иметь место в масштабах одной страны. В качестве доказательства исследованы действующие формальные институты региональной политики РФ (в частности, Указ Президента Российской Федерации № 803 от 3 июня 1996 года «Об основных положениях региональной политики»). Сделан вывод о том, что в настоящее время деление регионального пространства России осуществляется на основе административно-территориального подхода, когда регион как социально-экономическое образование замкнут в административных границах определенного субъекта Федерации. Результатом использования указанного подхода является отсутствие у большинства субъектов РФ полноценного экономического базиса (например, в 2011 году более 90 % субъектов РФ получали бюджетные дотации на выравни-

вание дифференциации в уровнях развития²), что ставит перед региональными администрациями проблему полноценной реализации возложенных обязанностей по отношению к населению и обеспечения конкурентного развития вверенного субъекта.

Сформулировано заключение, что применяемый в настоящее время в Российской Федерации административно-территориальный подход к организации экономического пространства создает предпосылки для формирования трансграничных образований на территории страны. В этой связи предложено выделять *межгосударственные и внутригосударственные трансграничные регионы*. Причем, для последних понятие «трансграничности» следует трактовать как сдвиг экономических рамок региона относительно его границ как административно-территориальной единицы государства.

Таким образом, на основе проведенного анализа уточнено определение трансграничного региона и выделены следующие предпосылки его образования:

- воздействие глобализации и НТП;
- относительная территориальная близость объединяющихся регионов;
- возможность преодоления ограниченности собственных ресурсов, вызванной административно-территориальным делением, институциональными, историческими, природно-географическими или иными условиями за счет обмена и кооперационных связей с близлежащими регионами;
- наличие устойчивых организационно-экономических связей с соседними образованиями в форме миграционных потоков труда и капитала;
- возможность адаптации институциональных сред.

2. На основе исследования теорий устойчивости динамических систем и анализа факторов, влияющих на достижение данного состояния, уточнено определение устойчивого развития региональной социально-экономической системы, представленного как процесс ее поступательного движения, в рамках которого на основе сбалансированного распределения полномочий и ресурсов между федеральным и региональным уровнями власти, с одной стороны, и организационно-экономических связей между экономическими субъектами – с другой, формируется институциональная среда адаптивного типа, обеспечивающая внутреннюю гибкость организационной структуры региональной системы, что позволяет ей (системе) в течение относительно длительного промежутка времени сохранять сбалансированное соот-

²Доклад начальника отдела методологии межбюджетных отношений В.В. Половинки [Электронный ресурс]// Анапа, 15 окт. 2011. – Режим доступа: <http://www1.minfin.ru/common/img/uploaded/library>

ношение между экономической и социальной подсистемами. Отличительной особенностью предлагаемого определения является то, что автором вводится понятие *внутренней адаптационной гибкости организационной структуры региона* как свойства системы, необходимого для ее устойчивого развития, которое дает возможность адекватно реагировать на внешние воздействия и внутренние изменения и обеспечивается наличием институциональной среды адаптивного типа.

В диссертационном исследовании регион определен как сложная динамическая система, представляющая собой относительно автономное локальное, институционально и экономически целостное образование, в рамках которого обеспечиваются процессы расширенного воспроизводства валового регионального продукта и рабочей силы, обладающее следующими отличительными признаками:

- наличием цели – построения устойчиво функционирующей экономики, ориентированной на эффективное воспроизводство рабочей силы;
- наличием границ, позволяющих ему существовать относительно автономно от других образований;
- наличием относительной самостоятельности, что, однако, не дает ему возможности развиваться как отдельно взятой целостности, так как структура каждой региональной социально-экономической системы определяется структурой и общей логикой развития единой социально-экономической системы в масштабах одного или нескольких государств;
- наличием определенной совокупности ресурсов, объединенных для осуществления социально-экономической деятельности в направлении достижения поставленной цели;
- наличием внутренней адаптационной гибкости организационной структуры, позволяющей ему адекватно реагировать на внешние воздействия и внутренние изменения и обеспечиваемой за счет институциональной среды.

С учетом подхода, применяемого в рамках информационной концепции развития систем, сделан вывод, что устойчивость региона следует определять как «сохранение в изменении», то есть способность региональной социально-экономической системы поддерживать динамическое равновесие, обеспечивая за счет информационного обмена адаптивное закрепление полезных для выживания в данной среде характеристик. Отмечено, что для обеспечения устойчивого развития регион должен обладать экономической и институциональной целостностью, достигаемой при следующих условиях:

- гармонизации отношений между федеральным центром и региональными органами управления;
- внутренних процессов интеграции экономических субъектов.

Также в работе указано, что региональная система будет устойчиво развиваться только в том случае, если она способна на какой-то период времени становиться неустойчивой под влиянием возмущений, влекущих за собой появление у нее новых признаков.

На основе анализа различных подходов к оценке общественного развития выявлены следующие группы факторов, оказывающих воздействие на характер развития региональной социально-экономической системы (табл. 1).

Таблица 1

Факторы, влияющие на устойчивое развитие региона

Экономические	Социальные	Институциональные	Инновационные	Глобализационные
Технологии и организация производства	Численность населения	Полнота нормативно-правовой базы	Научно-технический потенциал	Внешнеэкономические отношения
Предпринимательская активность	Квалифицированная и мотивированная рабочая сила	Эффективность деятельности органов принуждения и контроля	Научно-исследовательская деятельность	Деятельность транснациональных корпораций и банков
Развитость инфраструктуры	Уровень и качество жизни населения	Менталитет населения	Количество созданных инноваций	Наличие иностранных торговых сетей
Энергоэффективность	Здоровье населения	Организация системы органов управления	Количество заимствованных инноваций	Участие в ВТО
Инвестиционный потенциал	Развитость социальной инфраструктуры	Уровень развития коммуникационных каналов	Количество использованных инноваций	
Состояние бюджета	Экологическая ситуация			
Количество и качество природных ресурсов				

Структура региональной социально-экономической системы с выделением условий и факторов, затрудняющих и способствующих ее устойчивому развитию, представлена на рис. 1.

Введено понятие «адаптационная гибкость организационной структуры региона», представленное как свойство системы, необходимое для устойчивого развития, которое позволяет ей адекватно реагировать на внешние воздействия и внутренние изменения, сохраняя при этом свои функциональные возможности.

В качестве механизма, обеспечивающего «сохранение в изменении», выделена региональная институциональная среда.

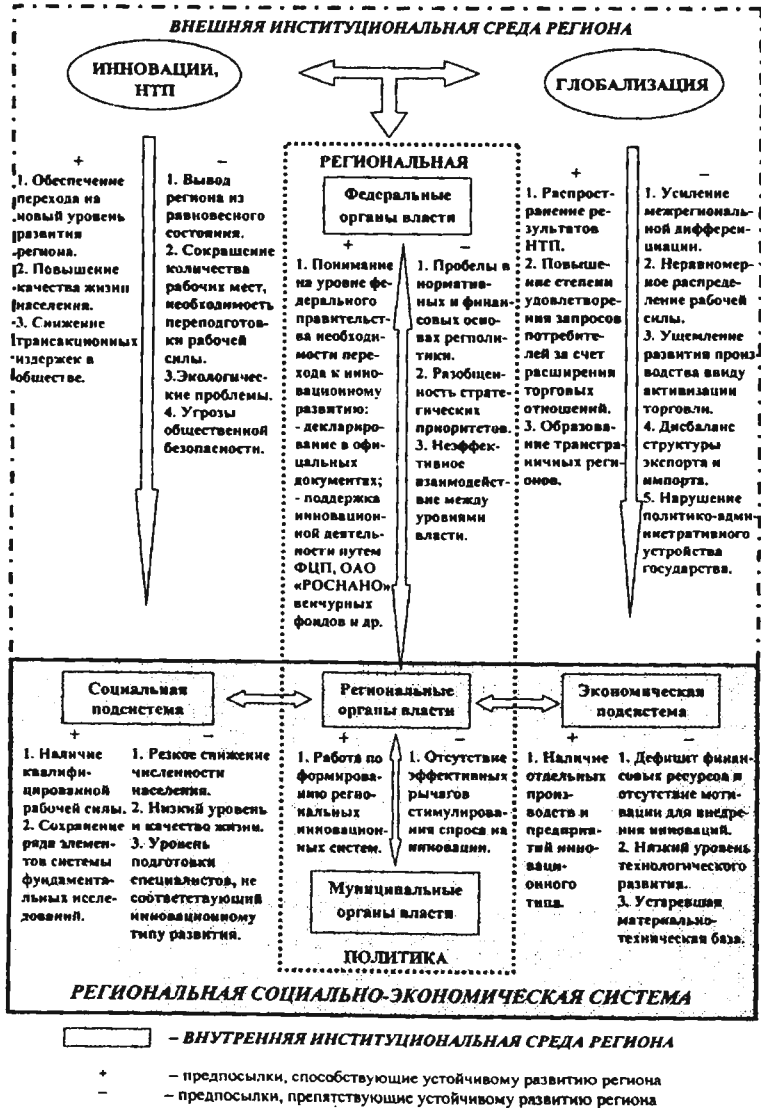

Рис. 1. Структура региональной социально-экономической системы

Сделан общий вывод, что процесс устойчивого развития регионального образования определяется:

- экономическим потенциалом, объективно направленным на воспроизводство экономических благ и услуг;
- социальной эффективностью, которая характеризуется способностью региона удовлетворять социальные потребности населения и обеспечивать его расширенное воспроизводство;
- эффективностью системы управления;
- типом институциональной среды (адаптивная/неадаптивная), сложившейся в регионе;
- закономерностями мировых глобализационных процессов;
- эффективностью модернизационных и инновационных процессов;
- природно-географическими условиями территории его локализации.

3. Сформулировано определение институциональной среды адаптивного типа, которая представлена как определенным образом упорядоченная совокупность институтов, организаций и их взаимосвязей, образующих институциональное пространство региона, формируемое под воздействием как внутренней интеграции экономических субъектов, так и внешних факторов (федеральной региональной политики, глобализации и НТП), где на основе системы стимулов и механизмов принуждения обеспечивается преодоление функциональной и информационной разобщенности элементов региональной системы, а также ориентация движения региональной социально-экономической системы в направлении устойчивого развития путем:

- формирования побудительных мотивов к интеграции организаций, входящих в состав экономической и социальной подсистем региона (в качестве критерия эффективности для экономической подсистемы выступает наличие на территории исследуемого региона различных форм интеграционных объединений, для социальной – повышение качества предоставляемых социальных услуг);
- повышения управляемости региона за счет снижения противоречий между федеральными и субфедеральными органами управления, а также между экономической и социальной подсистемами региона;
- стимулирования инновационной деятельности экономических субъектов.

На основе анализа следующих типов взаимосвязей элементов регионального социально-экономического образования: «институциональная среда – региональные органы власти», «институциональная среда – социальная подсистема», «институциональная среда – экономическая подсистема», «эко-

номическая подсистема – институциональная среда – социальная подсистема», «экономическая подсистема – институциональная среда – региональные органы власти», «социальная подсистема – институциональная среда – региональные органы власти» получены следующие результаты.

Во-первых, выделены элементы внешней и внутренней институциональной среды региона. В состав *внутренней среды* включены: 1) формальные институты (правовые нормы), между которыми существует строгая иерархия, обеспечивающая непротиворечивость и единство законодательной базы государства; 2) неформальные институты, сложившиеся в результате длительного процесса общественной эволюции и существующие в форме морально-нравственных, религиозных и идеологических убеждений граждан; 3) органы общественного принуждения и контроля, представленные судебной системой, силовыми структурами и общественными организациями; 4) организации (субфедеральные органы власти, организации экономической и социальной подсистем региона), которые, осуществляя в рамках институциональной среды различные виды деятельности, в свою очередь, оказывают влияние на ее институты.

Властные органы федерального уровня и формируемые ими формальные институты региональной политики определены в качестве элемента *внешней институциональной среды региона*, задающей рамки функционирования всех элементов региональной социально-экономической системы на том основании, что, согласно п. 3 статьи 76 Конституции Российской Федерации, законодательная база субъектов РФ не может противоречить федеральным конституционным законам. Также в качестве внешних факторов, оказывающих влияние на состояние институциональной среды региона, выделены глобализация и НПП.

Во-вторых, установлено, что внутренняя институциональная среда обеспечивает устойчивое развитие региона, так как, с одной стороны, изменение ее формальных и неформальных институтов происходит с определенным временным лагом, однако, с другой, – ее структура находится в постоянном движении ввиду того, что любые перемены в общественной жизни влекут за собой необходимость создания новых и ликвидации старых институтов.

На этом основании сформулировано понятие *институциональной среды адаптивного типа* как важнейшего механизма, обеспечивающего устойчивость развития региональной социально-экономической системы. Подчеркнут двойственный характер процесса ее формирования, происходящий под воздействием, с одной стороны, внутренних организационных взаимодействий, а с другой – внешних факторов (государственной региональной политики, глобализации и инноваций как конечного результата НТП).

В диссертации отмечено, что помимо интегрирующей, регулирующей и информационной функций региональная институциональная среда адаптивного типа выполняет системообразующую (регионообразующую) функцию.

Также указано, что для повышения эффективности информационной функции действующей региональной институциональной среды российских регионов в ее структуру следует ввести дополнительный элемент – *коммуникационные каналы*, которые определены как реальные или виртуальные линии связи, по которым происходит движение информационных потоков между элементами региональной системы и представлены в виде систем сообщения (связь, электронные системы передачи данных), а также транспортной инфраструктуры.

4. Доказано, что развитие российских регионов носит разбалансированный, неустойчивый характер, так как действующая региональная институциональная среда не является средой адаптивного типа.

Исследование институциональной среды регионов Российской Федерации показало, что она не соответствует ни одному из выделенных критериев адаптивности, а следовательно, не обеспечивает устойчивость регионального развития.

В частности, в работе указано, что действующие в настоящее время институты не формируют структуры побудительных мотивов для образования симбиотических отношений между организациями, входящими в состав экономической и социальной подсистем региона. Доказательство проводилось на примере Владимирской области, являющейся типичным для Российской Федерации промышленным регионом. В частности, была рассмотрена практика работы ОАО «ВПО «Точмаш»», входящего в госкорпорацию «РОСАТОМ» в рамках единого отраслевого стандарта по закупкам, согласно которому для приобретения оборудования завод должен обращаться к услугам компании-посредника ОАО «Коммерческий центр». В задачу данной фирмы входит получение заявки от предприятий корпорации «РОСАТОМ», проведение конкурса среди изготовителей и извещение заказчика о победителе конкурсных торгов. Однако в результате негласной договоренности указанного посредника с фирмами-изготовителями оборудование поставляется на предприятия по завышенным в несколько раз ценам, кроме этого ОАО «Коммерческий Центр», являясь коммерческой структурой, берет 10 % от стоимости заказа за свои услуги, хотя последние достаточно часто оказываются выполненными не качественно и с нарушениями сроков. Таким образом, ввиду отсутствия эффективных механизмов контроля и ответственности институт единого отраслевого стандарта не способствует повышению слаженности работы предприятий корпорации «РОСАТОМ», порождая только мотивы для коррупционного «сращива-

ния» организаций, заинтересованных в получении наживы за государственный счет.

Оценка эффективности институциональной среды по критерию гармонизации отношений между федеральным и региональным уровнями власти проводилась исходя из положения о том, что затраты федерального центра на управление региональным развитием минимальны в том случае, если субфедеральные власти располагают достаточным количеством ресурсов для полноценной реализации возложенных обязанностей по отношению к населению, проживающему на территории региона. Следовательно, чем меньше доля регионов, исполняющих свой бюджет с дефицитом, тем более сбалансированным является распределение ресурсов и полномочий между уровнями власти.

В результате анализа отчетов об исполнении консолидированных бюджетов субъектов РФ в период с 2000 по 2010 годы выявлено преобладание регионов с дефицитным бюджетом (рис. 2).

Рис. 2. Исполнение консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в 2000-2010 годах, млрд руб.

В целях оценки способности институциональной среды обеспечивать сбалансированность развития экономической и социальной подсистем региона было проведено ранжирование 80 субъектов РФ за период с 2000 по 2009 годы по показателям валового регионального продукта (ВРП), характеризующего развитие реального сектора, и объема бюджетных расходов на социально-культурные мероприятия, отражающего состояние социальной сферы. Развитие признавалось сбалансированным в случае совпадения мест отдельного региона по обоим показателям в общем рейтинге. В качестве примера в табл. 2 приведено ранжирование субъектов ЦФО по пока-

зателям 2009 года. Штриховкой выделены регионы, у которых наблюдаются совпадения рейтингов.

Полученные результаты подтвердили вывод о том, что институты современной региональной политики не способствуют сбалансированному развитию исследуемых элементов региональных систем, так как среднее количество субъектов с равными рейтингами за исследуемый период не превышало 6 % от общего числа регионов. Кроме того, доля субъектов с несовпадающими рейтингами выросла с 92 % в 2000 году до 94 % в 2009 году.

Таблица 2

Показатели социально-экономического развития регионов ЦФО
и рейтинги регионов по уровню развития реального и социального секторов

Субъекты РФ, входящие в состав ЦФО	Категория региона в зависимости от уровня развития	ВРП в расчете на душу населения, руб.	Обеспечение бюджетными услугами соци- альной сферы в расчете на душу населе- ния, руб.	Рейтинг (место) региона	
				по объему ВРП	по уровню обеспечения бюджетными услугами
г. Москва	Регионы с относительно высоким уровнем развития	679 340,7	47 743,0	1	1
Московская обл.	Регионы, опережающие среднероссийский уровень развития	227 343,2	27 220,5	2	2
Белгородская обл.		199 229,1	19 419,0	3	5
Липецкая обл.		195 126,7	17 168,7	4	7
Ярославская обл.	Регионы со средним уровнем развития	162 643,2	20 093,8	5	4
Калужская обл.		156 300,9	18 324,2	6	6
Тверская обл.		144 993,3	20 219,3	7	3
Курская обл.		140 166,1	14 451,1	8	16
Тульская обл.		138 108,7	16 376,0	9	8
Воронежская обл.		133 509,7	15 509,4	10	14
Рязанская обл.		132 346,4	16 272,8	11	10
Владимирская обл.		131 342,5	16 264,6	12	11
Смоленская обл.		129 102,3	15 854,9	13	12
Тамбовская обл.		122 258,7	13 813,4	14	17
Костромская обл.		114 005,6	16 328,8	15	9
Орловская обл.		110 141,7	14 991,9	16	15
Брянская обл.	Регионы с низким уровнем развития	97 382,2	13 231,7	17	18
Ивановская обл.		80 923,8	15 726,6	18	13

На основе анализа результатов опроса руководителей предприятий Владимирской области за период с 2008 по 2010 годы, проводимого территориальным органом Федеральной службы государственной статистики, в диссертации сформулировано заключение об отсутствии институциональных стимулов, обеспечивающих активное производство и восприятие инноваций в регионе. Ввиду того, что результаты, полученные на примере од-

ного субъекта, нашли свое подтверждение в работах ведущих российских экспертов и аналитиков (М. Бенедиктова, С. Валентя, И. Иванова, О. Матвеева, Д. Сорокина, А. Спартак, Е. Хрусталева, В. Черковца, Н. Шмелева и др.), сделанный вывод признан закономерным для большинства российских регионов.

5. В целях практической проверки выдвинутых теоретических положений проведено зонирование экономического пространства Центрального федерального округа.

На примере Центрального федерального округа осуществлен анализ экономических предпосылок для образования трансграничных регионов. В качестве информационной базы исследования использованы материалы статистических сборников «Регионы России. Социально-экономические показатели» за период с 2000 по 2010 годы, а также данные, предоставленные территориальными органами государственной статистики субъектов ЦФО по специальным запросам автора.

В результате на территории округа выделены как межгосударственные, так и внутригосударственные трансграничные образования (рис. 3).

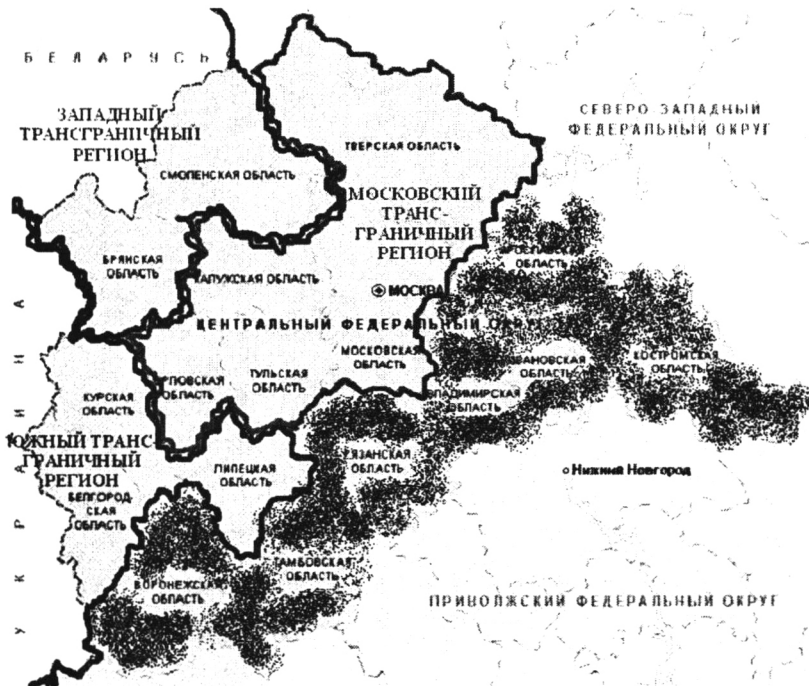

Рис. 3. Трансграничные регионы, образованные с участием субъектов ЦФО

В частности, на основе исследования миграционных потоков, которое проводилось исходя из тезиса о том, что основную массу мигрантов составляют представители экономически активного населения, стремящиеся на более выгодных условиях реализовать свой труд, установлено, что рабочая сила является экономическим ресурсом, способствующим формированию *Южного межгосударственного трансграничного региона*, включающего в себя: еврорегион «Ярославна» (объединяющий Сумскую область Украины и Курскую область РФ), еврорегион «Слобожанщина» (формирующий единое экономическое пространство для Харьковской области Украины и Белгородской области РФ), а также Липецкую область РФ (с учетом выявленных особенностей движения мигрантов).

Исходя из положения о том, что в настоящее время в Москве наблюдается излишек капитала, который ищет перспективные объекты инвестирования в периферийных регионах, была проведена количественная оценка юридических лиц, действующих на территориях соответствующих субъектов ЦФО, учредителями которых выступают юридические лица города Москвы и Московской области. В результате установлено, что наибольшая концентрация московских инвестиций (4 % от общего числа зарегистрированных в регионе организаций) наблюдается в Калужской, Орловской, Тверской и Тульской областях, которые наряду с Москвой и Московской областью включены в состав *Московского внутригосударственного трансграничного региона*.

Проведенные исследования позволили сделать вывод о смещении приоритетов в экономической деятельности, произошедшем в результате воздействия глобализации на развитие региональных систем. В частности, было установлено, что московские инвесторы концентрируют капитал в сферах торговли (в среднем 25 % по всем исследуемым субъектам), обрабатывающих производств (16 %), операций с недвижимым имуществом (14 %), сельского хозяйства (11 %).

При оценке стратегических перспектив Брянской и Смоленской областей на основании того факта, что оба региона имеют общие границы с Белоруссией, сделано заключение, что приграничное сотрудничество (в том числе в рамках Таможенного союза между Россией, Белоруссией и Казахстаном) может выступить одним из источников их дальнейшего развития. Данный вывод нашел свое подтверждение в плановых документах федерального и регионального уровней. Например, в Проекте стратегии социально-экономического развития ЦФО подчеркнута роль изучаемых субъектов как транспортно-логистического и коммуникационного узлов между Россией и Западной Европой³. Таким образом, Брянская и Смоленская об-

³ Проект стратегии социально-экономического развития ЦФО на период до 2020 года [Электронный ресурс] – С. 80, 192-193. – Министерство регионального развития РФ. – Режим доступа: http://www.minregion.ru/activities/territorial_planning/strategy/federal_development/cfo_dev/

ласти наряду с приграничными территориями Белоруссии включены в состав *Западного межгосударственного трансграничного региона*.

Поиск экономических предпосылок развития субъектов ЦФО, не вошедших в состав выявленных трансграничных образований (выделение серым цветом на рис. 3), проводился с учетом того обстоятельства, что согласно классификации Минрегионразвития Воронежская, Тамбовская, Рязанская, Владимирская, Ивановская, Костромская и Ярославская области считаются депрессивными фоновыми регионами. Данный факт позволил сделать вывод о возможности использования инноваций в качестве дополнительного фактора развития исследуемых регионов.

В целом на основании проведенного анализа сформулирован вывод, что процесс формирования трансграничных регионов имеет место не только в рамках ЦФО, в качестве центров подобных образований также можно выделить административные центры других федеральных округов. Сделано заключение о том, что смещение хозяйственных границ и формирование трансграничных регионов является объективно существующим процессом трансформации межрегиональных связей, который должен быть учтен в рамках современной региональной политики.

6. Сформировано и структурировано поле проблем, затрудняющих на современном этапе процессы устойчивого развития российских регионов. В качестве корневых проблем указаны деформации в институциональной среде и экономической подсистеме; узловыми проблемами признаны низкий уровень капитализации человеческого фактора и слабое восприятие инноваций; в числе результирующих проблем обозначены разбалансированность и неустойчивость развития современных региональных систем, а также существенное замедление темпов движения российского общества к инновационной экономике.

В институциональной среде проблемными зонами признаны:

1. *Наличие ряда пробелов в системе правового и финансового обеспечения региональной политики*, прежде всего, в вопросах разграничения предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов.

2. *Отсутствие эффективных механизмов контроля и ответственности за нарушение действующих правовых норм*, следствием чего являются высокий уровень коррупции и слабая защита прав собственности.

3. *Расхождения в стратегических ориентирах развития региональных систем*. Данный вывод сделан в ходе сравнительного анализа документов, декларирующих стратегические перспективы трансформаций российского общества⁴. В результате установлено, что за формирование стратегических

⁴ Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года; Проекта бюджетной стратегии Российской Федерации на период до 2023 года; Указа Президента Российской Федерации «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» № 803 от 03 июня 1996 года; Концепции стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации; Проекта Концепции совершенствования региональной политики в Российской Федерации; Стратегии Российской Федерации в области развития науки и инноваций на период до 2015 года.

приоритетов субъектов РФ отвечают три министерства (экономического развития, финансов и регионального развития), каждое из которых имеет собственное видение данного вопроса, что и влечет за собой расхождение в перспективах развития российских регионов.

4. *Низкий уровень развития коммуникационных каналов*, что затрудняет движение ресурсных потоков и воспроизводственных процессов между элементами региональной системы. Например, в рамках исследования установлено, что при реализации федеральных целевых программ (ФЦП) основной проблемой для регионов является получение средств не в полном объеме и/или не в установленные сроки по таким причинам, как несвоевременное доведение до субъектов РФ информации о разработке ФЦП, отсутствие четкой схемы подачи в федеральные органы необходимых документов, а также существенное затруднение процедуры прохождения документации в федеральных органах из-за большого количества инстанций, с которыми должны согласовываться данные заявки.

5. *Отсутствие эффективной системы мониторинга регионального развития*. Установлено, что система показателей, предлагаемая в п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 28 июня 2007 года № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» имеет следующие недостатки. Во-первых, указанный перечень не дает возможности получения общей стройной картины о ситуации в регионе. Во-вторых, целую группу показателей (удовлетворенность населения медицинской помощью, качеством образования и т.д.) предлагается оценивать на основе социальных опросов, что вносит в анализ элемент субъективности и снижает уровень отражения реальной ситуации. В-третьих, данный перечень постоянно пополняется новыми показателями как на федеральном, так и на региональном уровне, что еще более усложняет расчеты, но не проясняет общей картины. Например, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2009 года № 322 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 июня 2007 года № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» с соответствующими дополнениями от 1 апреля 2010 года и 4 марта 2011 года деятельность областных администраций следует оценивать по 295 показателям.

6. *Отсутствие системного характера взаимодействия между субъектами инновационной деятельности*. На примере Владимирской области установлено, что инновационная структура регионов представлена значительным количеством субъектов инновационной деятельности, однако их работа затруднена отсутствием четких ориентиров деятельности.

В работе отмечено, что в сфере экономики региональных образований РФ основными проблемами являются:

1. Низкий уровень технологического развития и устаревшая материально-техническая база.

2. Слабая восприимчивость отечественных предприятий к инновациям.
3. Перекос развития промышленности в сторону добывающих экспортно-ориентированных отраслей.

Среди наиболее «узких мест» в развитии *социальных подсистем* российских регионов отмечены:

1. Уровень человеческого капитала, не соответствующий потребностям «экономики знаний».
2. Сокращение численности населения.
3. Неравномерность заселения территориального пространства страны, влекущая чрезмерную нагрузку на одни субъекты и снижение перспектив развития у других.

4. Низкая заинтересованность бизнеса в развитии социальной сферы.

В числе причин, затрудняющих *инновационные процессы* в экономике РФ и ее субъектов, указаны:

1. *На федеральном уровне*: неэффективная институциональная среда, действующая организация которой подавляет интерес хозяйствующих субъектов к инновациям; неравномерное распределение инновационного потенциала среди субъектов РФ; высокая дифференциация в уровнях инновационного потенциала регионов.

2. *На региональном уровне*: отсутствие системного характера взаимодействия между элементами инновационной инфраструктуры, неверная целевая ориентация субъектов инновационной деятельности, низкий технологический уровень производства, дефицит квалифицированных кадров, неудовлетворительное состояние производственной и социальной инфраструктуры в регионах.

3. *На уровне предприятий* в качестве наиболее проблемных зон, затрудняющих инновационную деятельность, выделены: недостаток собственных денежных средств, высокая стоимость нововведений, высокий экономический риск, разрушение системы научно-технического совершенствования производства.

7. Разработаны рекомендации по повышению устойчивости развития региональных социально-экономических систем путем: 1) трансформации региональной институциональной среды в направлении повышения управляемости региональными образованиями, снижения противоречий между федеральными и субфедеральными органами управления, а также формирования побудительных мотивов к внутреннему объединению структурных элементов региональной системы; 2) развития региональных экономик на основе модернизации производства и формирования региональных инновационных систем; 3) совершенствования работы организаций социальной подсистемы в направлении повышения качества предоставляемых социальных услуг, а также формирования условий для стимулирования бизнеса к инвестированию в социальную сферу.

Принципиальная схема совершенствования региональной системы представлена на рис. 4.

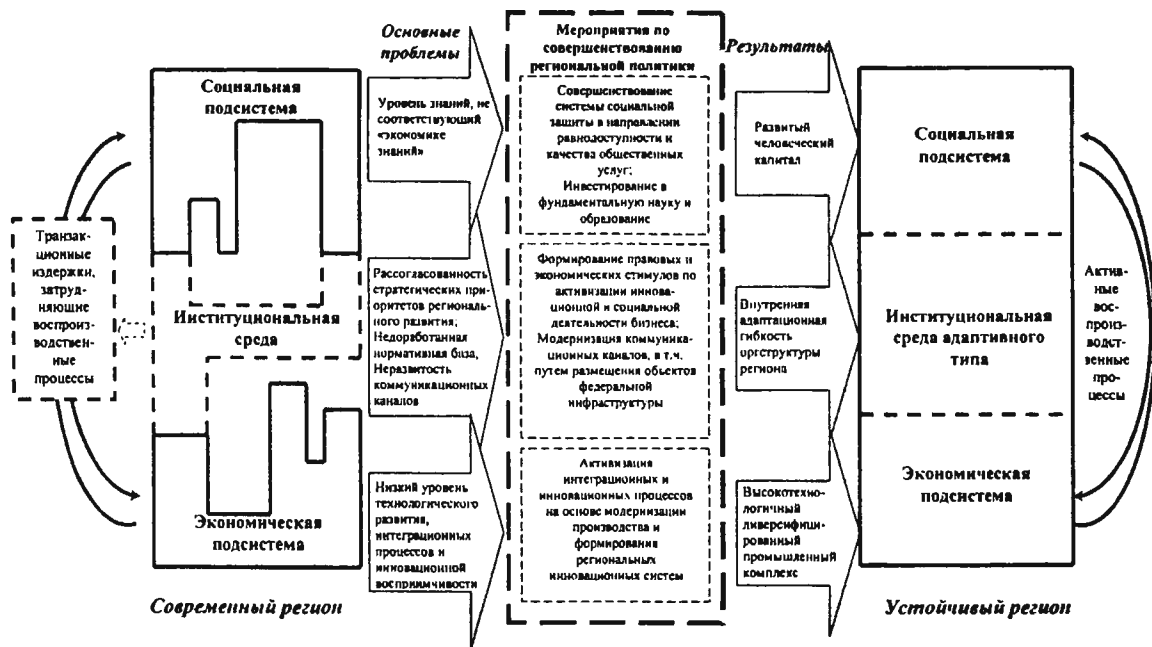

Рис. 4. Схема повышения устойчивости региона как социально-экономического образования

В числе мероприятий, ориентированных на повышение интеграции организаций, входящих в состав экономических подсистем региональных образований, указаны:

1. Формирование региональных и межрегиональных кластеров и других форм интеграционных объединений.
2. Работа по совершенствованию действующих отраслевых стандартов.
3. Развитие коммуникационных каналов на уровне субъектов РФ по таким направлениям, как:
  - активизация мероприятий по вводу в эксплуатацию программных продуктов по оказанию государственных услуг в электронном виде;
  - создание единого информационно-управленческого ресурса на основе информационных баз данных областных администраций (в частности, во Владимирской области доработка и ввод в эксплуатацию информационно-аналитической системы органов государственной власти);
  - осуществление ремонта действующих и прокладка новых автомобильных дорог.

В качестве дополнительного источника финансирования указанных мероприятий по совершенствованию коммуникационных каналов предлагается в рамках действующей налоговой системы изменить порядок распределения акцизов на горюче-смазочные материалы с 30 (федеральный бюджет)/70 (региональный бюджет) на 20/80 (в 2010 году указанная мера позволила бы увеличить доходную часть бюджета Владимирской области на 192 млн руб.).

В качестве мер, направленных на гармонизацию отношений между федеральными и региональными органами управления, предложены:

1. Повышение доходной части субфедеральных бюджетов путем:
  - ликвидации пробелов в законодательных основах действующей региональной политики в части разграничения предметов ведения РФ и ее субъектов (в частности, рекомендовано в законодательном порядке конкретизировать перечни объектов собственности, находящихся в ведении субъектов РФ);
  - изменения действующего в рамках гл. 21 Налогового кодекса Российской Федерации порядка распределения налога на добавленную стоимость между соответствующими уровнями бюджетов.
2. Внесение в Гражданский и Уголовный кодексы Российской Федерации поправок, ужесточающих меры ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, в том числе против собственности, а также за недобросовестное исполнение государственными служащими должностных обязанностей.
3. Принятие Концепции совершенствования региональной политики Российской Федерации с доработкой по следующим направлениям:

- уточнение миссии, стратегических целей, приоритетов и задач регионального развития;
  - приведение стратегических приоритетов региональной политики к единому директивному направлению, которое предложено обозначить как *устойчивое развитие*. Указано, что в практическом плане задача увязки целевых ориентиров развития РФ и ее субъектов на федеральном уровне может быть реализована в рамках межведомственной координационной комиссии, созданной при Министерстве регионального развития в 2005 году. Отмечено, что в настоящее время работа данного органа не результативна ввиду отсутствия необходимых полномочий, в связи с чем предложено оформлять решения Комиссии соответствующим постановлением Председателя Правительства Российской Федерации или другим документом, обязательным для исполнения всеми ведомствами, занимающимися вопросами регионального развития.
4. Внесение поправок в перечень показателей оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ на основе интегральной системы мониторинга, где в рамках четырех блоков (экономические отношения, социальная ситуация, институциональная среда, инновационный потенциал) сгруппированы показатели, количественно отражающие состояние соответствующей составляющей, оказывающей принципиальное воздействие на процесс устойчивого инновационного развития региональной системы (см. ниже).
- Среди мер, призванных обеспечить повышение уровня взаимодействия экономической и социальной подсистем региональных образований, отмечены:
1. Использование потенциала трансграничных регионов.
  2. Развитие региональных экономических подсистем на основе стимулирования различных форм интеграции и инновационной деятельности экономических субъектов, а также активизации процессов модернизации предприятий реального сектора.
  3. Совершенствование условий для стимулирования бизнеса к инвестированию в социальные проекты в виде льгот и иных видов государственной поддержки.
  8. Предложена интегральная система мониторинга устойчивости развития региона, где в рамках четырех блоков факторов (экономические отношения, социальная ситуация, институциональная среда, инновационный потенциал), обеспечивающих процесс его устойчивого развития, сгруппированы соответствующие показатели, позволяющие количественно охарактеризовать эффективность функционирования соответствующей составляющей процесса устойчивого развития региона.

В результате анализа показателей, применяемых в настоящее время Федеральной службой государственной статистики, перечня индикаторов, содержащихся в Указе Президента Российской Федерации от 28 июня 2007 года № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации», Постановлении Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2009 года № 322 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 июня 2007 года № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации», других законодательных актах, а также работ Е. Аношкиной, С. Бордяшова, А. Быстрыкова, Г. Гутмана, В. Кретицина, А. Мироедова, Н. Островского, Т. Усковой, А. Чаленко и других авторов, в разрезе каждой из значимых для устойчивого развития региона составляющих (экономики, социальной ситуации, институциональной сбалансированности, инновационной активности) разработана интегральная система мониторинга, в рамках которой сформирован «гибкий» состав индикаторов, позволяющий отслеживать текущие изменения и делать стратегические прогнозы относительно социально-экономической ситуации, и при необходимости корректировать действующую систему оценки (табл. 3).

Таблица 3

Система показателей оценки устойчивости развития региона

Блок	Показатель
Экономические отношения	1) ВРП по видам экономической деятельности 2) доля в ВРП государственных ассигнований на науку 3) доля инвестиций в экономику региона 4) инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности 5) уровень износа основных фондов 6) коэффициент обновления основных фондов 7) коэффициент модернизации 8) уровень использования среднегодовой производственной мощности организаций по выпуску отдельных видов продукции 9) производительность труда по видам экономической деятельности 10) потребление электроэнергии
Социальная ситуация	1) численность населения 2) расходы консолидированного бюджета на социально-культурные мероприятия 3) ИРЧП 4) величина минимального размера оплаты труда 5) величина прожиточного минимума 6) доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума 7) уровень безработицы 8) предоставление гражданам жилых помещений 9) обеспеченность населения телефонной связью 10) доля населенных пунктов, обеспеченных питьевой водой надлежащего качества 11) количество использованных и обезвреженных отходов производства и потребления

Окончание табл. 3

Блок	Показатель
Институциональная среда	<ol style="list-style-type: none"> 1) численность работников государственной власти и органов местного самоуправления 2) средняя продолжительность периода с даты принятия решения о предоставлении земельного участка для строительства или подписания протокола о результатах торгов (конкурсов, аукционов) по предоставлению земельных участков до даты получения разрешения на строительство 3) число организаций, использовавших информационные и коммуникационные технологии 4) средства связи (пользовательское оборудование) для оказания услуг передачи данных и телематических служб 5) протяженность путей сообщения, в том числе: <ol style="list-style-type: none"> – густота железнодорожных путей общего пользования – густота автомобильных дорог с твердым покрытием общего пользования – внутренние водные судоходные пути 6) число зарегистрированных преступлений
Инновационный потенциал	<ol style="list-style-type: none"> 1) число организаций, выполнявших исследования и разработки 2) внутренние затраты на исследования и разработки 3) численность исследователей с учеными степенями 4) поступление патентных заявок и выдача охранных документов 5) число созданных передовых технологий 6) число использованных передовых технологий 7) инновационная активность организаций 8) затраты на технологические инновации по видам инновационной деятельности (источникам финансирования) 9) объем инновационных товаров, работ, услуг

Примечания к таблице.

1. В качестве количественного показателя, позволяющего отследить динамику процессов модернизации в регионе, предложено внести в экономический блок интегральной системы мониторинга показатель «коэффициент модернизации», рассчитываемый по формуле:

$$K_{\text{модерн}} = \frac{\text{Факт. кол-во модерн. пр-тий}}{\text{План. кол-во модерн. пр-тий}} \times 100 \, \%.$$

Также в работе отмечено, что при оценке модернизационных процессов необходимо учитывать факт интенсификации внешних связей в сфере инновационного сотрудничества. С учетом указанного обстоятельства фактическое количество модернизируемых предприятий следует представить как сумму предприятий, модернизированных на основе отечественного и зарубежного оборудования.

2. В диссертации указано, что система показателей, используемых в настоящее время Федеральной службой государственной статистики для оценки уровня научных исследований и инноваций в регионах РФ, не позволяет в полном объеме оценить уровень их инновационного потенциала. В этой связи предложено:

1. Детализировать показатель «Число используемых передовых технологий» по следующим направлениям:

- число используемых передовых технологий, созданных в регионе;
  - число используемых передовых технологий, созданных в других регионах РФ;
  - число используемых передовых технологий, созданных за рубежом.
2. В дополнение к показателю «Поступление патентных заявок и выдача охранных документов» ввести показатели:
- количество патентов, приобретенных в других субъектах РФ;
  - количество патентов, приобретенных за рубежом.
3. Ввести показатели:
- численность персонала, получившего образование в регионе;
  - численность персонала, получившего образование в учебных заведениях других субъектов РФ;
  - численность персонала, получившего образование в иностранных учебных заведениях;
  - количество специалистов, приглашенных из-за рубежа.

Предложение о расчете указанных показателей передано на рассмотрение в Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Владимирской области.

9. Разработан и рассчитан агрегированный индекс устойчивости региональных образований за период с 2002 по 2009 годы, позволяющий провести сравнительный анализ степени устойчивости социально-экономического развития отдельной региональной системы относительно других регионов.

Формирование интегрального индекса устойчивости производилось по следующей формуле:

$$\dot{E}o\ddot{n}o_{it} = \frac{1}{N} \sum k'_{ij},$$

где $\dot{E}o\ddot{n}o_{it}$ – интегральный индекс устойчивости для i -го региона в году t ;

N – количество частных индексов ($N \in [1; 4]$);

k'_{ij} – частный индекс j -го показателя в i -м регионе в году t ($j \in [1; N]$).

При этом частные индексы рассчитываются по формуле

$$k'_{ij} = \frac{\left(k_{ij} - \min_{i=1, \dots, 80} k_{ij} \right)}{\left(\max_{i=1, \dots, 80} k_{ij} - \min_{i=1, \dots, 80} k_{ij} \right)},$$

где k'_{ij} – индекс j -го показателя в i -м регионе ($i \in [1; M]$, где M – число рассматриваемых регионов);

k_{ij} – значение j -го показателя для i -го региона.

В качестве информационного источника расчетов были использованы данные статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические

показатели – 2010» за период с 2000 по 2009 годы. В выборку вошли 80 субъектов РФ. Обработка данных проводилась с помощью пакета анализа программы Microsoft Excel.

При отборе показателей для расчета частных индексов, входящих в состав общего интегрального показателя устойчивости, использовались:

- международная практика;
- для выявления факторов, характеризующих категории институциональной среды и инновационного потенциала, пока не получивших в научных кругах единого определения, был применен инструментарий многофакторного корреляционно-регрессионного анализа, позволивший установить, что из набора показателей, приведенных в соответствующих разделах табл. 4, наиболее сильное влияние на динамику региональных социально-экономических процессов в РФ оказывают количество созданных передовых технологий (принят как показатель для расчета частного индекса инновационного потенциала) и число единиц пользовательского оборудования для оказания услуг передачи данных (принят как фактор, характеризующий состояние коммуникационной составляющей институциональной среды).

Таблица 4

Факторные показатели для корреляционно-регрессионного анализа взаимосвязи развития ВРП, инновационного потенциала и региональной институциональной среды

№ п/п	Показатели
Инновационный потенциал	
1	Число организаций, выполнявших исследования и разработки
2	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками
3	Внутренние затраты на исследования и разработки
4	Число созданных передовых технологий
5	Число использованных передовых технологий
6	Инновационная активность организаций
7	Затраты на технологические инновации
8	Объем инновационных товаров, работ, услуг
Институциональная среда	
1	Численность работников государственной власти и местного самоуправления
2	Уровень безработицы
3	Число зарегистрированных преступлений
4	Число организаций, использовавших информационные и коммуникационные технологии
5	Средства связи (пользовательское оборудование) для оказания услуг передачи данных и телематических служб
6	Число приватизированных имущественных комплексов государственных и муниципальных унитарных предприятий
7	Ввод в действие зданий жилого и нежилого назначения

Таким образом, для формирования общего интегрального индекса устойчивости были использованы показатели, приведенные в табл. 5.

Таблица 5

Составляющие интегрального индекса устойчивости регионального развития

Значимое направление регионального развития	Показатели
Экономические отношения	Объем валового регионального продукта на душу населения.
Социальная ситуация	Объем расходов на социальную сферу на душу населения.
Институциональная среда	Удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования
	Средства связи (пользовательское оборудование) для оказания услуг передачи данных и телематических служб
Инновационный потенциал	Количество созданных передовых технологий

Рассчитаны интегральные индексы устойчивости для 80 субъектов РФ за период с 2002 по 2009 годы. В табл. 6 в качестве примера приведены данные по регионам Центрального федерального округа.

Таблица 6

Интегральные индексы устойчивости субъектов ЦФО

№ п/п	Субъект Федерации	2002 г.	2009 г.
1	Белгородская обл.	0,298	0,331
2	Брянская обл.	0,242	0,225
3	Владимирская обл.	0,279	0,274
4	Воронежская обл.	0,305	0,269
5	Ивановская обл.	0,234	0,205
6	Калужская обл.	0,301	0,257
7	Костромская обл.	0,216	0,187
8	Курская обл.	0,261	0,226
9	Липецкая обл.	0,293	0,299
10	Московская обл.	0,373	0,461
11	Орловская обл.	0,283	0,244
12	Рязанская обл.	0,266	0,256
13	Смоленская обл.	0,281	0,264
14	Тамбовская обл.	0,250	0,224
15	Тверская обл.	0,273	0,271
16	Тульская область	0,283	0,278
17	Ярославская обл.	0,306	0,276
18	г. Москва	0,807	0,869

Оценка полученных результатов позволила сделать вывод о том, что за исследуемый период устойчивость развития большинства российских регионов снизилась. Также установлено, что наибольший вклад в процесс развития вносили экономическая (средний частный коэффициент составил 0,445) и институциональная составляющие (0,402), отмечен низкий уровень развития социальной подсистемы (0,260) и инновационной активности (0,032).

10. Разработан алгоритм, позволяющий выбрать для депрессивных регионов определенный тип институциональной среды (активизирующая инновационную деятельность, активизирующая восприятие инноваций), что даст возможность федеральным властям выбрать направление поддержки региона, а региональным администрациям – обеспечить целевую ориентацию субъектов инновационной деятельности, повысив устойчивость его развития в целом.

Общий алгоритм представлен на рис. 5.

Апробация предлагаемого алгоритма проведена на примере Владимирской области как одного из субъектов ЦФО, отнесенных в результате зонирования экономического пространства к группе депрессивных регионов.

В рамках первого этапа на основе анализа стратегических документов сделан вывод о расхождении видения ориентиров инновационного развития Владимирской области на федеральном и региональном уровнях. В частности, разработчики Проекта стратегии развития ЦФО ориентируют регион на создание новых сталепрокатных, электрометаллургических и литейных производств, развитие автомобилестроения, химической промышленности и цветной металлургии, производство строительных материалов, переработку древесины, различные виды туризма, в частности, развитие туристического бренда «Малое Золотое кольцо»⁵. При этом предприятия и организации Владимирской области отсутствуют в перечне приоритетных объектов научно-технической и инновационной структуры округа. Более того, регион является *единственным* субъектом в составе ЦФО, на территории которого эксперты Минрегионразвития не планируют формирования ни одного (!) кластера. Хотя следует отметить, что федеральные аналитики в числе ориентиров развития экономики Владимирской области предусмотрели организацию ряда зон опережающего развития и технопарков⁶.

⁵ Концепция совершенствования региональной политики в Российской Федерации. – С. 53. – [Электронный ресурс]. – Министерство регионального развития РФ. – Режим доступа: <http://www.minregion.ru/WorkItems/SPage.aspx?PageID=245>

⁶ Проект стратегии социально-экономического развития ЦФО на период до 2020 года. – С. 70. – [Электронный ресурс]. – Министерство регионального развития РФ. – Режим доступа: http://www.minregion.ru/activities/territorial_planning/strategy/federal_development/cfo_dev/

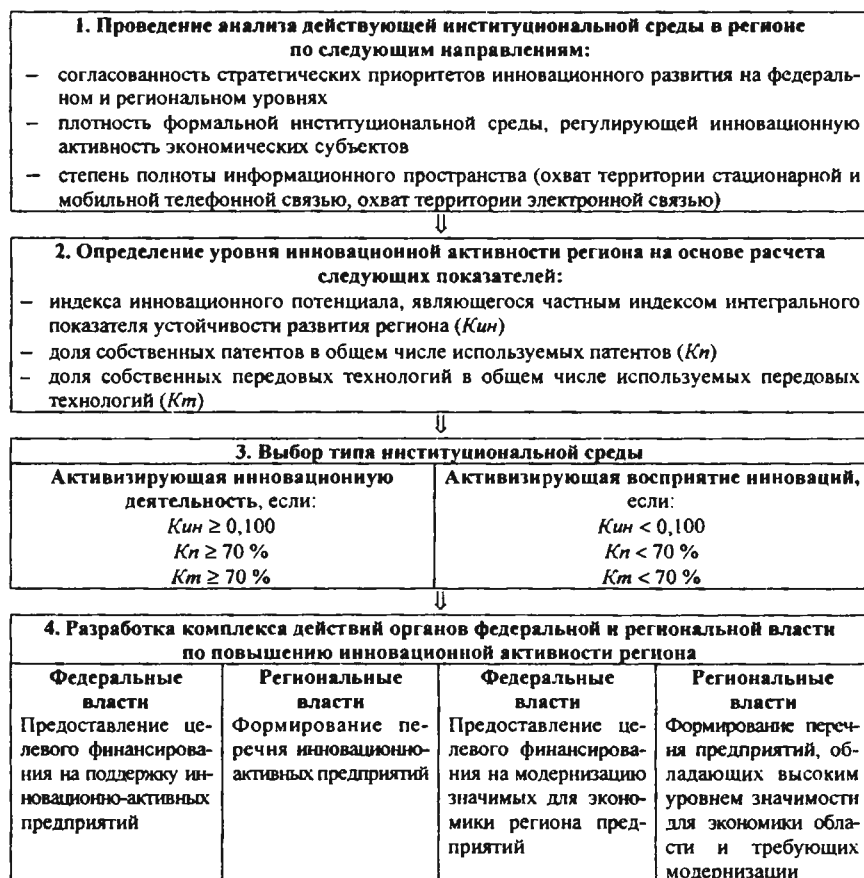

Рис. 5. Алгоритм выбора типа институциональной среды депрессивных регионов

В свою очередь, позиция региональной администрации состоит в представлении вверенной территории как «научно-промышленной и рекреационной области «Центр – Столица», обладающей такими особыми преимуществами, как промышленное производство, значительный научный потенциал и богатое историко-культурное наследие»⁷.

При оценке формальной институциональной среды, регулирующей инновационную активность региона, отмечен достаточно высокий уровень

⁷ Стратегия социально-экономического развития Владивостокской области до 2027 года. – С. 12. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economy.avu.ru/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=14

ее плотности. В то же время выявлен ряд пробелов как на федеральном, так и на региональном уровне. В частности, отсутствуют законы «О национальной инновационной системе», «О развитии инновационной инфраструктуры», «О поддержке инновационных региональных предприятий».

Анализ состояния информационного пространства по заявленным в алгоритме показателям не проводился на том основании, что на текущий момент они не рассчитываются Федеральной службой государственной статистики. Предложение о расчете оценочных показателей единого регионального информационного пространства передано на рассмотрение в Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Владимирской области.

На втором этапе произведен расчет среднего значения индекса инновационного потенциала Владимирской области (табл. 7).

Таблица 7

Индексы инновационного потенциала Владимирской области

2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Среднее значение
0,083	0,035	0,082	0,107	0,108	0,130	0,124	0,000	0,000	0,074

Расчет доли собственных патентов в общем числе используемых патентов и доли собственных передовых технологий в общем числе используемых передовых технологий предполагается осуществлять на основании показателей, предложенных к включению в интегральную систему мониторинга устойчивости регионального развития для более точной оценки уровня инновационного потенциала.

На основании полученного среднего значения индекса инновационного потенциала Владимирской области (0,074) сделан вывод, что оно достаточно точно отражает противоречия, выявленные при анализе стратегических нормативных документов. С одной стороны, размер индекса близко подходит к критической отметке 0,100, необходимой для перехода к инновационно-активному типу развития, но с другой – имеющегося в настоящее время потенциала недостаточно для совершения этого перехода.

Сделан общий вывод, что усилия администрации Владимирского региона должны быть направлены на ликвидацию указанного дисбаланса путем стимулирования инновационной деятельности экономических субъектов. В качестве конкретных мер предложено:

- сформировать информационную базу имеющихся в области инновационных разработок;
- осуществить ориентацию действующих, а также размещение новых объектов инновационной инфраструктуры в первую очередь на потребности значимых для развития области предприятий. Для исследуемого региона к их числу отнесены: ОАО «Владимирский станко-

завод «Техника»», ОАО «Автосвет», ОАО «Завод «Автоприбор»», «Муромский стрелочный завод», ОАО «Муромтепловоз», ОАО «ОСВАР», ОАО «Электрокабель “Кольчугинский завод”», ООО «Гусевской хрустальный завод» (критерием отбора выступал правительственный перечень системообразующих организаций регионального значения на том основании, что его формирование осуществлялось региональными администрациями);

- активизировать работу по формированию кластеров, в том числе межрегиональных.

III. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Основные положения диссертационной работы отражены в следующих публикациях.

Монографии:

1. Эффективность институциональных изменений в современной российской экономике : монография / И. Б. Тесленко [и др.] ; Владим. гос. гуманитар. ун-т. – Владимир, 2011. – 386 с. – ISBN 978-5-87846-734-6 (21 печ. л., в том числе авторских 1 печ. л.).
2. Чуб, А. А. Концепция устойчивого инновационного развития регионов Российской Федерации : монография / А. А. Чуб. – Владимир : Собор, 2009. – 308 с. – ISBN 978-5-904418-68-7 (19,25 печ. л.).
3. Чуб, А. А. Региональный аспект процессов глобализации : монография / А. А. Чуб ; Владим. гос. ун-т. – Владимир : Изд-во Владим. гос. ун-та. – 2008. – 152 с. – ISBN 987-5-89368-906-8 (8,83 печ. л.).
4. Чуб, А. А. Формирование стратегии устойчивого развития региональных социально-экономических систем : монография / А.А. Чуб, О.Б. Дигилина; Владим. гос. пед. ун-т. – Владимир, 2007. – 147 с. – ISBN 978-5-87846-608-0 (8,6 печ. л., в том числе авторских – 7 печ. л.).

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК России:

1. Чуб, А. А. Оценка перспектив инновационного развития регионов Центрального федерального округа / А. А. Чуб // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – № 41 (248). – С. 35 – 45. (1,0 печ. л.).
2. Чуб, А. А. К вопросу о формировании трансграничных регионов на территории Российской Федерации / А. А. Чуб // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 25 (208). – С. 27 – 34. (0,7 печ. л.).
3. Чуб, А. А. К вопросу о формировании стратегических приоритетов региональной политики Российской Федерации / А. А. Чуб // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 10 (145). – С. 22 – 25. (0,47 печ. л.).

4. Чуб, А. А. Анализ опыта Евросоюза в сфере управления процессами регионализации / А. А. Чуб // Национальные интересы. Приоритеты и безопасность. – 2009. – № 4(37). – С. 79 – 82. (0,4 печ. л.).
5. Чуб, А. А. Глобализация и регионализация как главные тенденции мирового развития / А. А. Чуб // Журнал экономической теории. – 2009. – № 2. – С. 224 – 237. (1 печ. л.).
6. Чуб, А. А. Основные подходы к категории «регион» в рамках концепции «закрытого» и «открытого» регионализма / А. А. Чуб // Вестник Ижевского государственного технического университета. – 2009. – № 1. – С. 60 – 64. (1 печ. л.).
7. Чуб, А. А. Отражение дисбаланса социальной и экономической составляющих развития региональной системы в современных статистических показателях / А. А. Чуб, А. А. Мироедов // Вопросы статистики. – 2009. – № 10. – С. 62 – 66. (0,32 печ. л., авторских – 0,2 печ. л.).
8. Чуб, А. А. Оценка устойчивости развития региональной социально-экономической системы / А. А. Чуб // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – 2009. – № 4. (Серия «Экономические науки»). – С. 62 – 68. (0,47 печ. л.).
9. Чуб, А. А. Проблемы устойчивости развития региональных социально-экономических систем / А. А. Чуб // Вестник ИНЖЕКОНА. – 2009. – № 5 (32). (Серия «Экономика»). – С. 94 – 100. (0,45 печ. л.).
10. Чуб, А. А. Региональные аспекты инновационного развития РФ / А. А. Чуб // Вестник ИНЖЕКОНА. – 2009. – № 3 (30). (Серия «Экономика»). – С. 467 – 470. (0,3 печ. л.).
11. Чуб, А. А. Характер и последствия взаимодействия глобализации и регионализации в мире / А. А. Чуб // Вестник ИНЖЕКОНА. – 2009. – № 1 (28). (Серия «Экономика»). – С. 431 – 434. (0,3 печ. л.).
12. Чуб, А. А. О проблемах формирования эффективной концепции регионального развития / А. А. Чуб // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – № 4 – Ч. 2. Т. 6. – С. 290 – 294. (0,54 печ. л.).
13. Чуб, А. А. Статистические показатели для оценки уровня развития региональных социально-экономических систем / А. А. Чуб, А. А. Мироедов // Вопросы статистики. – 2007. – № 9. – С. 80 – 84. (0,38 печ. л., авторских 0,2 печ. л.).

Научные статьи и доклады на научных конференциях:

1. Чуб, А. А. Модель регионального инновационного развития (на примере субъектов Центрального федерального округа) / А. А. Чуб // Территория и планирование. – 2011. – № 6 (36). – С. 96 – 105. (0,6 печ. л.).
2. Чуб, А. А. К вопросу о формировании интегрального показателя устойчивого развития региональных систем / А. А. Чуб // Стратегия устойчивого развития регионов России: сб. материалов V Всерос. науч.-практ.

- конф. / под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. – С. 63 – 68. (0,3 печ. л.).
3. Чуб, А. А. Анализ инструментов и методов региональной политики Китая / А. А. Чуб // Региональная экономика: проблемы теории и практики : межвуз. сб. науч. тр.: Владим. гос. гуманитар. ун-т. – Владимир, 2010. – С. 12 – 20. (0,39 печ. л.).
  4. Чуб, А. А. Понятие устойчивости региональной социально-экономической системы в рамках информационной концепции развития / А. А. Чуб // Академический вестник Тюменской государственной академии мировой экономики, управления и права. – 2009. – № 4 (10). – С. 65 – 71. (0,42 печ. л.).
  5. Чуб, А. А. Анализ управления процессами сбалансированного развития региональных систем / А. А. Чуб // Трансформационные процессы в современном менеджменте: материалы Междунар. науч.-практ. конф.; Владим. гос. ун-т. – Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2009. – С. 153 – 160. (0,35 печ. л.).
  6. Чуб, А. А. К вопросу о стратегических приоритетах регионального развития / А. А. Чуб // Восточная и Западная Европа: тенденции, взаимодействия, инновации : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. – Владимир, 2009. – С. 335 – 344. (0,38 печ. л.).
  7. Чуб, А. А. К вопросу о мерах по совершенствованию управления региональными социально-экономическими системами / А. А. Чуб. // Академический вестник Тюменской государственной академии мировой экономики, управления и права. – 2008. – № 4. – С. 89 – 93. (0,46 печ. л.).
  8. Чуб, А. А. Генезис категории «глобализация» / А.А. Чуб // Компетенции инновационного развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Владимир, 2008. – С. 209 – 215. (0,37 печ. л.).
  9. Чуб, А. А. Институциональные аспекты проблемы разбалансированности развития региональной социально-экономической системы / А.А. Чуб // Современная экономическая теория и реформирование экономики России – М.: Экономика, 2008. – С. 33 – 38. (0,37 печ. л.).
  10. Чуб, А. А. Понятие устойчивости развития региональных социально-экономических систем / А.А. Чуб // Региональное воспроизводство: Вопросы теории и практики: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Б.Д. Бабаева. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007. – С. 339 – 347. (0,45 печ. л.).
  11. Чуб, А. А. Институциональные аспекты проблемы совершенствования человеческого капитала / А. А. Чуб // Управление интеллектуальным капиталом : сб. ст. и тез. междунар. конф. – Владимир: Владим. гос. ун-т, 2007. – С. 207 – 214. (0,4 печ. л.).
  12. Чуб, А. А. Институциональная структура общества как фактор развития человеческого капитала / А.А. Чуб // Экономика региона: электронный научный журнал. – Владимир : Владим. гос. ун-т, 2007. – Режим доступа: <http://journal.vlsu.ru/index.php?id=1539> (0,39 печ. л.).

Подписано в печать 22.03.12.
Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 2,27. Тираж 100 экз.
Заказ *65-2012г*

Издательство

Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.

10~